

КУКЛЫ В НАРОДНЫХ КОСТЮМАХ

≈ 10 ≈

Праздничный костюм
Воронежской губернии

История места

Что здесь носили?

Куклы ручной работы

* Приведенная карта-схема отражает современное территориальное деление; границы указанных губерний могут не совпадать с границами, существовавшими в описываемый исторический период.

История места

КРАЙ-ПЕРВОПРОХОДЕЦ

История Воронежского края связана со многими знаменательными событиями России. На протяжении столетий он играл значимую роль в успехе и процветании государства.

Из глубины веков

Впервые о Воронежском крае упоминается в летописях, датированных 1177 годом. В эпоху владычества Монголо-татарского ханства эта территория не раз подвергалась нашествиям неприятельских войск. В летописях упоминается о том, что в 1238 году около Воронежа происходило сражение войск древнерусских князей с ордой хана Батия. Также существует письменное свидетельство, что хан Мамай ночевал на реке Воронеж в 1380 году во время очередного наступления на Русь. Однако официальной датой возникновения Воронежа принято считать 1585 год, когда русский царь Федор Иванович приказал выстроить на месте современного города крепость, чтоб защищаться от набегов кочевников.

Спустя столетие Воронежский край сыграл особую роль в формировании петровской России: в декабре 1695 года

▼ Успенская церковь. Воронеж. Адмиралтейская набережная

Боярской думой был утвержден указ Петра I «О строительстве в Воронеже флота российского». За семь лет до основания Санкт-Петербурга в Воронеже построили и спустили на воду корабли, которые впоследствии бороздили просторы Черного моря. И по сей день на берегу Воронежского водохранилища находится Успенский храм, в котором состоялось освящение первых в истории России военных кораблей «Апостол Петр» и «Принципиум».

В начале XVIII века Воронеж стал иметь важное экономическое, торговое и военное значение для всей империи. Особенно усилилась его роль во времена правления Екатерины II. В XIX веке эти земли получили хороший импульс как для промышленного, так и для культурного развития.

Официальный губернский статус край приобрел в 1725 году, когда упразднили Азовскую губернию, а ее провинции (Бахмутская, Воронежская, Елецкая, Тамбовская и Шацкая) вошли в состав новой административно-территориальной единицы. В 1779 году в результате административной реформы Екатерины II Воронежскую губернию разделили на Тамбовское и Воронежское наместничества. Последнее составили 15 уездов: Бобровский, Богучарский, Беловодский, Бирюченский, Валуйский, Воронежский, Задонский, Землянский, Калитвянский, Коротоякский, Купенский, Ливенский, Нижнедевицкий, Острогожский и Павловский. Вернуть краю свой губернский статус удалось лишь спустя 17 лет, 12 декабря 1796 года, при императоре Павле I. Однако в 1797 году из состава Воронежской губернии в Слободско-Украинскую губернию перешли 6 уездов.

В 1802 году произошли новые преобразования территориальных границ, которые завершились лишь в 1824 году.

В XIX веке Воронежскую губернию составляло 12 уездов: Бобровский, Богучарский, Бирюченский, Валуйский, Воронежский, Задонский, Землянский, Коротоякский, Новохоперский, Нижнедевицкий, Острогожский и Павловский. Губерния граничила на севере с Тамбовской и частично с Саратовской, на юге — с Харьковской, Курской и Орловской, на востоке соседствовала с землями войска Донского.

Протекающая по ее территории река Дон делила Воронежскую губернию на две почти равные части. На пра-

Узелок на память

Земли войска Донского — область в Российской империи, населенная донскими казаками.

Клеть — кладовая в избе или отдельной постройке.

Пóлба — злаковое растение, считающееся прародителем пшеницы.

Лоскутик истории

1177 — первые упоминания в летописях о Воронежском крае.

1695 — Указ Петра I «О строительстве в Воронеже флота российского».

1779 — Воронежская губерния преобразована в наместничество.

12 декабря 1796 — возвращение Воронежскому краю губернского статуса.

1725 — образование Воронежской губернии.

1918 — Воронежская губерния вошла в состав РСФСР.

14 мая 1928 — Воронежская губерния упразднена.

13 июня 1934 — основана Воронежская область.

▲ Памятник Петру I в Воронеже, 1834 год

вом берегу располагались Землянский, Нижнедевицкий, Острогожский, Бирюченский, Валуйский и части Богучарского, Коротоякского и Воронежского уездов. Левый берег реки занимали Задонский и части Воронежского и Коротоякского, Бобровского, Павловского, Новохоперского, Богучарского уездов.

С приходом к власти большевиков Воронежская губерния в 1918 году вошла в состав РСФСР. Губернский статус сохранялся за краем вплоть до 14 мая 1928 года, когда Воронежская губерния была упразднена, а ее уезды стали частью Центрально-Черноземной области.

Кто весной не пролежит — весь год будет сыт

Почвы местности, на которой располагалась Воронежская губерния, были бедны природными ископаемыми. Здесь добывали лишь кремний, алебастр и мел. Не изобиловала губерния и лесными массивами, на территории края произрастали дубы, березы, осины, клены, ясени и в небольшом количестве сосны. Поэтому деятельность населения бы-

ла сосредоточена в основном в сельском хозяйстве. Черноземные земли края славились высокой урожайностью. Считалось, что лучшие почвы были в Землянском, Нижнедевицком, Коротоякском, Бирюченском, Валуйском, Острогожском, Богучарском, Задонском, Воронежском и Бобровском уездах. Здесь сеяли рожь, пшеницу, овес, гречиху, просо, ячмень, горох, в некоторых местах встречались посевы конопли и льна. Землю обрабатывали сохами, в южных уездах пахали плугами. Хлеб жали серпами, а молотили цепами.

На огородах выращивали капусту, свеклу, морковь, репу, мак, картофель, бобы, лук, редьку и табак. Овощи сажали в основном для собственного потребления, редко отправляя урожай на продажу. У некоторых воронежских помещиков имелись яблоневые и грушевые сады. Фрукты оттуда продавали по всему краю, а часть даже отправляли в Москву. Воронежская губерния была известна бахчеводством. Особенно славился урожаем дынь и арбузов город Павловск.

Помимо плодородных почв этот край был знаменит своим развитым скотоводством. В XIX веке на каждый крестьянский двор приходилось по 3 лошади, 4 коровы, а коз, овец и свиней часто пересчитывали десятками. Самым богатым по количеству скота был Землянский уезд. Особое место в развитии этой области занимало коневодство. Во времена Российской империи здесь насчитывалось 126 конных заводов. Самый крупный располагался в Бобровском уезде в селе Хреновом. Он известен тем, что некогда принадлежал графу Алексею Григорьевичу Орлову-Чесменскому. На территории этого предприятия были выведены знаменитые породы лошадей: русская верховая и русская рысистая. В селе Анненском графа Федора Васильевича Ростопчина, а также во владении Алексея Григорьевича Орлова-Чесменского разводили арабских скакунов и лошадей английской и битюгской пород, известных силой и крепким здоровьем.

Летом крестьяне занимались полевыми работами. Зимой мужчины подрабатывали извозом, а женщины ве-

▼ Свадебный поезд. Александр Бучури, 1913 год

▲ Средний Дон. Меловая скала

ли домашнее хозяйство, пряли и ткали. Крестьяне жили в избах, которые строили из дерева, но встречались в деревнях и селах каменные дома. Перед тем как их поставить, искали «счастливое место». Если на выбранном участке за время строительства умирала лошадь или корова, искали другой.

Избы часто ставили фасадом на огород, чтобы удобнее было наблюдать не только за ним, но и за двором. Жилища более зажиточных крестьян состояли из двух комнат, с крыльцом у двери с улицы. Отапливали дома дровами, соломой, а в южных уездах — навозом. В пищу употребляли ржаной хлеб, а по праздникам пекли пироги и пряники. Ели щи, борщ, лапшу, уху, свекольник, тюрю, пареную репу и разнообразные каши: пшеничную, гречневую, полбяную с различными приправами. Благодаря развитому животноводству на крестьянском столе не редкостью были говядина, баранина, курятина, свинина; зимой часто готовили студень. В уездах, которые были расположены около рек, к обеду часто подавали рыбные кушанья. Из фруктов ели моченые яблоки, груши. Пили квасы: белый и красный, хлебное вино — «самогон», который изготавливали из зерен, фруктов и корнеплодов.

Свекровь кошку бьет, а невестке наветки дает

Внутрисемейные отношения жителей губернии строились на почитании предков и большом уважении к родителям, особенно к главе семейства. Полноправным хозяином считался старший мужчина в доме. В исторических наблюдениях есть упоминания, что порой съестные припасы глава семьи хранил в своей клети и выдавал их по необходимости. Хозяйка не имела права брать их без разрешения мужа либо его отца. Когда глава семейства отправлялся на ярмарку, лучшую лошадь он брал для себя, остальные распределялись между сыновьями. Если не было других лошадей, члены семейства добирались в город пешком.

Преданья старины красивой

И в мир, и в пир!

Слава о народных промыслах Воронежского края гремела по всей России. Произведениями кустарного производства местных умельцев любовались и российское дворянство, и европейские вельможи, высоко ценившие тканые ковры и самобытные керамические изделия.

С ниткой по миру

Главным художественным промыслом в Воронежской губернии считалось ткачество. На протяжении 50 лет начиная с 1800 года в Нижнедевицком уезде работала фабрика помещиц Елисеевой и Шишкиной по производству шалей из козьего и сайгачьего пуха, которые заслужили высокую оценку на многочисленных выставках в Санкт-Петербурге и за рубежом.

Помимо своих холстов и шалей губерния славилась коврами. Работы мастериц из слободы Урыв Коротоякского уезда сравнивали с произведениями искусства, и купцы охотно закупали их для продажи в Англии и других европейских странах. Также ковром качеством известны деревня Лиски, с 1937 года получившая ста-

◀ Крестьянка в саду.

Александр Бучури, 1911 год

Узелок на память

Ратуша — орган городского управления, учрежденный Петром I, который ведал «расправными, челобитными и купецкими делами». Главная цель учреждения ратуши заключалась в сборе пошлин с промыслов и торговли.

тус города, и село Горожанка. Родом из последнего знаменитая ткачиха Наталья Васильевна Гладнева, о которой в 1900 году заговорил весь мир. Ее ковер «Адам и Ева», представленный на Всемирной выставке художественных изделий в Париже, получил Гран-при и был куплен в коллекцию Лувра.

Не менее известными были предприятия по изготовлению ковров, принадлежавшие князю Александру Щербакову, в слободе Михайловка Павловского уезда. В Землянском уезде работало коврово-ткацкое заведение помещицы Лосевой, а в Острогожском — коврово-бархатное предприятие Лисаневича. В селе Староживотинном великая княгиня Ольга Ольденбургская, дочь императора Александра III, организовала учебно-ткацкую мастерскую коврового и кружевного ткачества и стала ее попечительницей. Села Троицкое и Таволжанка Новохоперского уезда славились изящным кружевом и золотошвейными тканями, изготавливавшимися в местных монастырях.

Руки не для скуки

Производство керамики считалось доходным делом. В 1790 году братья Иван и Семен Кудряшевы открыли собственный кафельный завод,

Старо предание...

Долгое время воронежские жители не желали исполнять указ императора Петра I и менять исконно русскую одежду на европейскую. Кроме того, они готовы были лишиться скорее голов, нежели бород.

Как-то на праздник Пасхи ожидали в Воронеж прибытия государя. Князь Александр Данилович Меншиков очень беспокоился по поводу возможного негодования царя и наказаний, которым мог быть подвергнут за невыполнение преобразований в Воронежском магистрате. И решил он переломить непокорных воронежцев хитростью. В Страстную пятницу собрал князь в ратуше именитых горожан и, показывая на стоявшие во дворе кибитки, объявил, что ослушавшиеся царской воли будут немедленно сосланы в Сибирь. Весть мгновенно разнеслась по городу. В ратушу прибежали женщины и дети, начали рыдать и просить своих мужей и отцов уступить. И чего не могли сделать устрашения и убеждения, сделали их слезы.

Один из мужчин, недавно женившийся и страстно любивший свою молодую жену, не мог перенести мысль о разлуке с нею и первым решил повиноваться воле государя. Между тем у Меншикова уже все было приготовлено к переодеванию упрямцев. Молодого человека облачили в европейский наряд и побрили. После такого примера уговаривать остальных не пришлось.

Как же удивился и обрадовался Петр I, когда после заутрени подошли к нему христосоваться члены магистрата, которых царь поначалу принял за иностранцев.

на котором производились изразцы с расписным и рельефным орнаментами. Продукция этого предприятия долгие годы украшала печи, каминные и стены многих дворянских усадеб по всей России.

В конце XIX века в селе Ендовище братья Поповы организовали производство керамической посуды: тарелок, чайных наборов, бутылей для

растительного масла и жбанов для кваса. Изделия были украшены орнаментами и покрыты глазурью. К началу первого десятилетия XX века производство Поповых расширило свой ассортимент: помимо глиняной посуды там стали выпускать печные изразцы и фаянс. В 1902 году продукцию этого предприятия отметили в числе лучших экспонатов на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге.

Наряду с производством керамики и ткачеством в Воронежском крае была широко распространена художественная обработка дерева. Резчики украшали затейливым орнаментом оконные ставни и карнизы, делали игрушки и иконостасы. Мастера Павловского уезда создавали удивительные по красоте и качеству тележки-каталки, колыбельки для детей, а также дуги для саней. В Бутурлиновке делали резные пряничные доски и расписывали кареты и тарантасы, а неподалеку, в уездном селе Пузеве, изготавливали дудки и плошки.

◀ Изделия из глины

Что здесь носили?

Хороша алая лента, когда на молодую надета

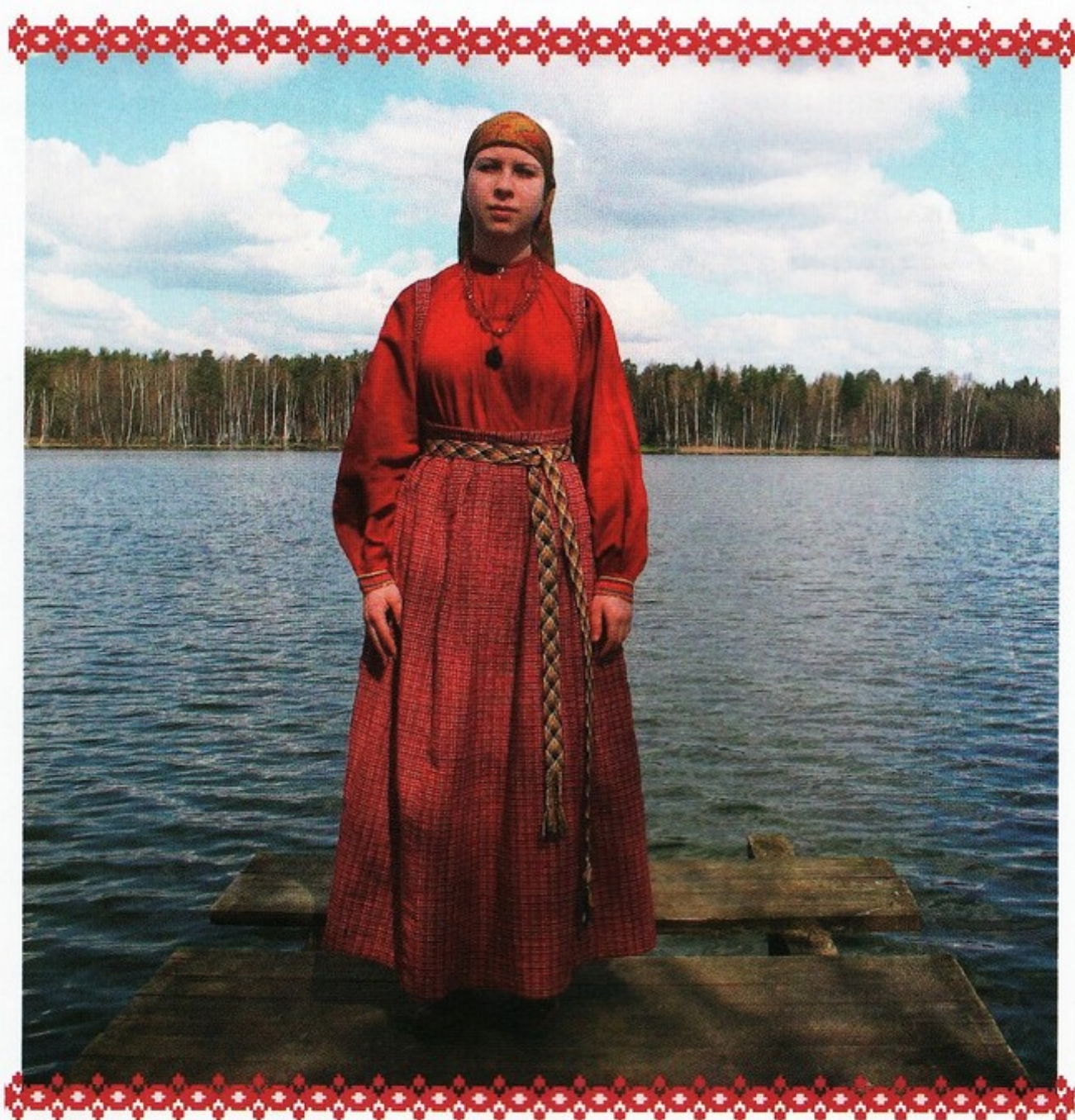
Народный костюм всегда соответствовал образу жизни человека, его труду и характеру.

Костюмы в клеточку

Одежда крестьян губернии была разнообразной, со своими местными особенностями. Наряды шили в основном из домотканых материалов. Одежда изготавливалась из набойки, холста, пестряди, сукна, овчин. Позднее стали использовать и фабричные ткани — шерсть, плис, сатин, кумач и ситец.

Женщины губернии после замужества носили поневы. В основном их шили из полотна черного цвета, разбитого на квадраты чаще всего красными, реже синими, ткаными полосками. Клетка символизировала черноземные поля, а полосы означали дороги и реки. Квадраты на поневе были разных размеров. Возможно, их величина указывала на количество земли, которое имела семья женщины.

К нижнему краю поневы пришивали полосу ткани — оклад, — украшенную вышивкой и орнаментом из ромбов, кругов и квадратов: так мастерицы изображали все то, что выращивалось на полях. Украшение поневы зависело лишь от достатка и мастерства ее владелицы.

▲ Девушка в традиционном деревенском костюме Воронежской области на берегу озера

Вместе с поневой или сарафаном женщины носили рубахи. Их шили из домотканого холста, и были они на все случаи жизни: будничные, праздничные, свадебные.

Поверх рубахи и поневы на бедра женщина повязывала кусок узкой ткани черного цвета — покровку, которая с обеих сторон имела концы из шерстяной ткани, украшенной многоцветным геометрическим орнаментом. С этим аксессуаром было связано стародавнее поверье, что если женщина, выйдя замуж, дважды обернет вокруг себя покровку и станет постоянно ее носить, то она, как матушка-земля, будет плодородной, и род ее не угаснет. Девичам на выданье и юным девочкам надевать покровку не разрешалось. С этой деталью одежды был связан один магический ритуал. Когда весной после долгой зимы стадо коров выгоняли в поле, то поперек дороги расстилали покровку, которую брали у самой трудолюбивой и почи-

◀ Понева; село Афанасьевка Бирюченского уезда, конец XIX — начало XX века

таемой женщины в деревне. Каждая корова должна была переступить через покрывку. Считалось, что после этого ритуала животное даст хороший приплод.

Покрывка на выданье

Начиная с 6—7-летнего возраста каждая девочка должна была собственноручно наткать 5—6 покрывков для будущего замужества. Однако украшать их могли только зрелые женщины, будто передавая девочке свой опыт и делясь с ней плодоносящей силой.

Незамужние девушки носили сарафаны. Девичья рубаха по покрою не отличалась от женской. Разница была только в украшении рукавов: у замужней женщины они были богато отделаны ткаными узорами, а в девичьих рубахах вышивались. Согласно утвердившейся веками народной традиции украшать рукава рубахи должна была сама девушка, в противном случае ее на селе могли засмеять.

Девушки на выданье по праздникам подпоясывали сарафаны тканым кушаком красного, малинового, реже зеленого и синего цвета. Ткались они на домашних деревянных станках.

Почтенная кичка

Комплекс одежды крестьян считался бы неполным без головного убора. Замужняя женщина не показывалась на улице «простоволосой». Девушки заплетали косу и могли ходить с непокрытой головой. Выходя замуж, они делали две косы. Изменения в прическе происходили во время свадебного обряда, когда девушка возвращалась из церкви с венчания. Замужние женщины носили кичку или сороку вплоть до рождения первенца, а потом надевали их лишь по праздникам, а голову покрывали платками. С возрастом женщины меняли кички и сороки на скромные платки.

Словарь

Плис — хлопчатобумажная ткань с ворсом — «бумажный бархат».

Кумач — хлопчатобумажная ткань, окрашенная в ярко-красный цвет.

▲ Рубаха женская; село Верхняя Байгора Воронежского уезда, начало XX века

Помимо этих головных уборов жительницы Воронежской губернии носили кокошники, которые появились в этом крае в XVI—XVII веках, в период массовых переселений русских служилых людей из центральных и северных районов России на юг. Если кичку или сороку могла сшить каждая женщина, то кокошник делали только мастерицы из Павловска и Верхнего Мамона.

Красивый головной убор изготавливали из парчи, но чаще из золотого галуна. Кокошники богато украшали узорами из лент, золотым шитьем, вышивкой из разноцветных ниток, бисером, блестками, яркими пуговицами и павлиньими перьями.

Одним из самых популярных головных уборов девушек и женщин Воронежской губернии считался платок.

Его можно было носить как самостоятельно, используя множество приемов повязывания, так и в сочетании с другими головными уборами. Замужние женщины надевали платки поверх кичек и кокошников, девушки же — сразу на голову.

Платок считался одним из самых желанных подарков: жених преподносил его невесте, а муж — жене после рождения первенца.

Зимой по будням женщины носили валенки, а в теплое время года — кожаные башмаки. Выполняя грязную работу, обувались в кожаные поршни. По праздникам надевали черевик, легкие кожаные сапоги и лаковые чуни.

◀ Женский костюм.
Село Гредякино,
конец XIX века

▼ Чуни — женская
праздничная обувь; село
Клеповка Павловского
уезда, начало XX века

Воронежский мужик не лыком шит

Мужская одежда крестьян Воронежской губернии, так же как и женская, состояла из нескольких предметов. В комплекс входили рубаха-косоворотка, портки, картуз, шуба, тулуп, малахай, треух, шапка, сапоги, валенки и различные пояса.

В XIX веке покупные фабричные ткани постепенно стали вытеснять дмотканую холстину, что привело к некоторым изменениям в крое. Рубахи-косоворотки стали шить из покупного ситца и кумача, а кто мог себе позволить — из более дорогого материала, кашемира ярких цветов: красного, зеленого и малинового.

Крестьяне верили, что рубаха может служить своеобразным оберегом. Ее надевали на новорожденного сразу после появления на свет. У крестьян в Твердохлебовой слободе Бирюченского уезда существовал обычай: если жена не успевала приготовить мужу к празднику белую рубаху, он вправе был опозорить ее, выйти к народу, шествовавшему из церкви домой, в черной рубахе.

Непременным предметом одежды воронежского мужика были портки. В XIX веке их шили из крашеной посконной холстины домашнего производства. На ней делали скромный набивной рисунок: прямые белые линии с ромбами и мелкими квадратами между ними.

Портки менее состоятельных людей шили из материи, окрашенной в синий цвет. Мастеров, производивших колеровку ткани, в народе называли синели.

Во второй половине XIX века стали появляться портки из покупной фабричной ткани — молескина, сукна и тонкой шерсти. Позднее они стали называться штанами, затем им на смену пришли брюки.

Рубаху-косоворотку, которая относится к туникообразному типу одежды, надевали навыпуск и подпоясывали в талии.

Пояс считался важной деталью русской мужской одежды и изготавливался из различных материалов. Носили его определенным образом — концы пояса традиционно завязывали только на левом бедре. Можно предположить, что это связано с глубинной традицией славян-язычников — ношением щита и сабли на левой стороне.

В мужском костюме Воронежской губернии изредка встречался пояс, предназначенный для особо торжественных случаев. Он назывался «ярилин» в честь восточнославянского мифологического персонажа, связанного с дарованием плодородия, Ярилы.

Русские мужские головные уборы имели большое разнообразие по форме и материалам. Наиболее характерные — грешневик и малахай.

11

Разбор костюма

УКРАСЫ ДЛЯ КРАСЫ

Долгое время в одежде разных народов украшения играли роль оберега и талисмана.

Ожерелок бисерный

На территории Воронежской губернии украшения были очень популярны, они разделялись на нагрудные, височные, ушные, ручные, наспинные, поясные. Как и во многих других уголках России, жительницы этого края вдевали в уши серьги всевозможных форм и самодельные украшения — кусочки разноцветных шкурок

и пушки из крашеной шерсти.

Женщины Воронежской губернии часто носили круглые сетчатые воротники — монисто, ожерелки и бредень, выплетавшиеся мастерицами из разноцветного крупного бисера. Верхний край монисто укрепляли на неширокой ленте, отделанной блесками, пуговицами и позументом. Девушки чаще всего носили ожерел-

ки — бисерные украшения в виде неширокой полосы.

Одним из распространенных нагрудных украшений в Воронежской губернии был гайтан. Это слово впервые упоминается в воронежских документах в XVII веке, им обозначали несколько видов украшений из бисера. В одном случае гайтаном называли две полосы шириной от 1,5 до 5 см, сплетенных из разноцветного бисера и соединенных в нижней части, в другом — длинный, унизанный бисером черный шнур, на который крепили иконку или крестик. В Воронежской губернии костюм украшали как нагрудными, так и наспинными гайтанами. Существовал обычай привязывать к нему косточку от куриного крыла: считалось, что она оберегает от несчастий и помогает вставать рано утром.

Во многих уездах Воронежской губернии в праздники женщины надевали несколько нитей различных по форме бус из стекла, янтаря, смальты, граната.

Украшения из лент называли «ленки», «заплечники», «ленки подушные», «ленки задовые», «манжеты», «назадники», «подмахорники». Они были распространены на всей территории Воронежской губернии, но особенно популярны в Нижнедевицком, Задонском, Землянском, Бобровском уездах. Ленты носили в качестве нагрудного и наспинного украшения.

◀ «Ленки» — нагрудное женское украшение; Нижнедевицкий уезд, конец XIX — начало XX века

▼ Монисто; село Клеповка Павловского уезда, начало XX века

Узелок на память

Прочные, яркие и нелиняющие красители для тканей крестьяне добывали из растений, трав, цветов, а также из корней и коры деревьев и ягод. Каждый цвет имел символический смысл, известный с языческих времен.

Самым любимым цветом жителей губернии был красный. В женской и мужской одежде он считался знаком Ярилы и символизировал плодородие. Зеленый отсылал к миру растений. Коричневые и фиолетовые оттенки в одежде использовались редко, а вот черный цвет часто, он символизировал вечный покой и родную землю.

С «языком» на шее

Шейное украшение из ткани «язык» («бантик») изготавливали из полосы ткани или ленты (шириной 3 см, длиной 15–20 см) и отделывали пуговицами, блестками, тесьмой. «Язык» прикрывал разрез ворота женской рубахи в праздничном наряде.

В воронежском женском народном костюме большое распространение получили разнообразные височные укра-

шения. Как правило, они прикреплялись к головному убору над висками. Можно выделить несколько их видов. Височные подвески в виде прямоугольных лопастей — «наушники» — носили жительницы села Моховатка, украшения в виде шариков из гусиного пуха — представительницы почти всей губернии. Парные круглые кружки (диаметром 3–7 см), отделанные нашивками из блесток, бисера, бус, шнурков, считались особенностью женского костюма в Бирюченском, Коротоякском, Острогожском уездах. Височные украшения в виде бисерных подвесок носили в некоторых селах Новохоперского, Богучарского, Нижнедевицкого, Воронежского, Землянского уездов.

Хоть гарус порви, да жену корми!

По праздникам в летнюю пору и мужчины надевали нагрудные украшения: грибатку, гарус и паломнический крест.

Грибатка делалась из сдвоенных шнурков, украшенных несколькими кругами — «ярилами». Гарус изготавливали из черных нитей, он представлял собой замкнутый круг, символизировавший солнце и вспаханный

чернозем. Это праздничное украшение очень древнее. По поверью, его носили мужья беременных женщин.

Помимо нательных крестов жители Воронежской губернии поверх рубах носили кипарисовые, прикрепленные к гайтану. Они указывали на то, что их владелец совершил паломничество в святые места: Киево-Печерскую лавру, подмосковный Троице-Сергиев монастырь или в Иерусалим. Число крестов соответствовало количеству совершенных паломничеств. Женщины также носили подобные отметки в виде медальонов-иконок.

▼ Женское нагрудное украшение — грибатка; село Афанасьевка Бирюченского уезда, начало XX века

▼ Гайтан; Новохоперский уезд, конец XIX — начало XX века

◀ Сорока — маленькая шапочка с невысокой тульей и гребнем сзади. Спереди и посередине была из бархата малинового, бордового и зеленого цветов. Ткань расшивали золотыми нитями и медными блестками. Заднюю часть головного убора украшали бахромой из бисера и шерстяных нитей.

► Рубаха — ее шили из отбеленного конопляного холста. Рукав у запястья собирали на неширокий манжет, который украшали оборками красного цвета. Верхнюю часть рукава окаймляли вышивкой черного цвета с геометрическим орнаментом. Рубахи, предназначенные для самых больших праздников, дополняли специальной вставкой, расшитой золотыми нитями.

► Пояс-«покромка» — в длину достигал трех метров. Его ткали из черных нитей, часто украшали цветными вышивками и затейливыми узорами из бисера. Концы его дополняли кисточками из цветной шерсти.

◀ Завеска — короткий фартук, который шили из того же полотна, что и рубаху, и точно так же украшали вышивкой с геометрическим и цветочным орнаментом.

► Понева — поясная одежда из черной или темно-синей шерстяной ткани в клетку. В праздничном варианте клетки расширяли нитями белой шерсти. К подолу приметывали тесьму красного цвета — оклад.

Читаем орнамент

Семиконечная звезда в орнаменте считалась счастливым элементом и должна была дарить носящему одежду с такой вышивкой радость и благополучие.

Восьмиконечная звезда символизировала большую семью и на женской одежде означала плодovitость ее владелицы.

ЭСКИЗ КУКЛЫ

в праздничном костюме
Воронежской губернии

Во что здесь играли?

Святочные игры Воронежской губернии

В процессе многовекового заселения Воронежского края сложился самобытный облик его традиционной культуры. Здесь удивительным образом смешались русские, украинские и казачьи обычаи, ведь на юге губернии жили преимущественно украинцы, а на территории восточных ее районов, граничивших с землями войска Донского, казаки.

Всю деревню обойдем, пропоем и соберем

В Воронежской губернии крестьяне связывали начало нового года, нового земледельческого цикла со Святками — двухнедельным праздничным периодом от Рождества до Крещения, с 25 декабря до 6 января по старому стилю (с 7-го по 19 января по новому календарю). Святки были наполнены различными обрядовыми ри-

туалами, играми как языческого, так и христианского смысла.

В воронежских селах главным святочным действием и любимой детской и молодежной забавой был поздравительный обход дворов с песнями и приговорами, которые народ знал в изобилии. Пели под окнами в ночь накануне Рождества, рождественским утром, вечером под Новый год и утром первого дня нового года. Участников этих процессий в разных местах называли по-своему: колядовщиками, за исполнение коляды, христославцами — за церковные песнопения. В старину группы колядующих — партии — всегда четко разграничивались по возрастному признаку: дети и молодежь ходили отдельно. За исполнение хвалебных песен хозяева должны были одарить

колядующих. Для этого готовились разнообразная выпечка, сладости, конфеты. Считалось, что от количества угощения, даров зависела степень будущего благополучия семьи. В случае отказа от одаривания или его недостаточности колядующие исполняли дразнильные песенки:

*Во дворе поставим сошку,
Привяжем дохлую кошку,
Кошка ваяня, за вами гаяня.*

После такой угрозы колядующим прибавляли угощения, но если и этого оказывалось мало, молодежь могла сломать ворота и унести что-нибудь со двора.

После обходов детей-колядовщиков усаживали на пороге какого-либо дома и просили квохтать, изображать,

Словарь

Грудочка — горсть, горсточка.

Партия — небольшая группа из 5—9 человек, участников святочных обходов домов.

◀ Прачки.
Александр
Бучкури, начало
XX века

► У реки.
Викентий Тро-
фимов, 1920-е
годы

Узелок на память

«Авсень, Овсень» — шуточная святочная песня, которую пели в деревнях под окнами изб.

Несколько веков назад так назывался праздник у восточных славян. Вероятно, это первый день весны, 1 марта, начало их нового года. Название перенесено на Новый год и на Васильев вечер, предшествующий ему.

как кудахчет курица на насесте. Считалось, что после этого обряда куры весь год лучше несутся. Он был распространен повсеместно и совершался для благополучия семьи, плодovitости домашнего скота и птицы.

В северных селах Воронежской губернии колядующих называли пастухами. Рано утром они посекали, обсыпали зерном хозяев, скотину и в каждом доме приговаривали:

*На тысячу овец,
на тысячу ягнят!
Ягнятки гладки,
хвосты по пятки,
Прыгают по лавкам.*

Во многих деревнях поздравительные обходы получили название «славить Христа», в этих случаях вместо колядок исполнялся церковный рождественский тропарь «Рождество Твое, Христе, Боже наш» или другие тексты с христианским содержанием, так называемые христославия:

*Воссияли дни золотые,
Весь рассыпался туман.
Преблаженная Мария
Родила днесь Спаса нам.*

*Он пройдет все дороги, реки,
Смерть пройдет его крестом.
Торжествуйте, человеки,
Все искуплены Христом.*

Обходы под Новый год сопровождались особыми песнями. Этот обряд назывался «кликать или кричать Авсень». Во время обходов участники партий распевали во весь голос под окнами хваления и величания хозяевам:

*У Макара на дворе
Стоят сорок коней.
Авсень! Авсень!
Стоят сорок коней.
Ему в Москву ехать,
Ему сына женить.
Авсень! Авсень!
Ему сына женить,
Чтоб велись бы ребятки,
Велись бы телятки.
Авсень! Авсень!
Велись бы телятки,
Велись бы ягнятки,
Велись бы жеребятки.
Авсень! Авсень!*

Под Новый год в Воронежском крае существовал особый обычай —

▲ Воронежский базар.
Викентий Трофимов, 1920-е годы

зажигать костры. Называли этот обряд в селах по-разному: «обогреть своих родителей», «помянуть родителей», «Христа обогреть». Считалось, что любящие потомки пламенем костров отогревают родителей. Разжигали их в каждом дворе и устраивали особые застолья, где одним из обязательных блюд была кутья. Ее готовили из зерен злаков, смешивая с сухими ягодами. Кутью ставили в красный угол и угощали ею и колядовщиков. Готовили в эти дни блины, оладьи, пышки.

Утром Нового года мальчиками и девочками совершался обряд «посевания»: обсыпали зерном свои дома и избы соседей, приговаривая: «Сею-вею, посеваю, с Новым годом поздравляю!» Считалось, что это принесет хороший урожай и благополучие в семью.

В селах с украинским населением вечером при новогодних обходах исполняли щедровки — поздравительные песни с рефреном «щедрый вечер, добрый вечер» — и меланки, в которых упоминается имя святой Маланьи.

*Щедрик, ведрик!
Дайте вареник,
Грудочку каши,
Кольце ковбаски.*

В Воронежском крае в поздравительных обходах дворов, игрищах и забавах участвовали ряженые. Наиболее любимыми персонажами, которых они изображали, были дикие и домашние животные: медведи, козы, кони.

В каждом сельском доме ряженые должны были разыграть спектакль. По поверьям, это сулило хозяевам счастье и достаток. В припевке раскрывался образ будущего щедрого урожая:

*Где коза ходить,
там жито родить,
Где не бывает, там вилягае.
Где коза ногою,
там жито копною.
Где коза рогом,
там жито стогом...*

Святочные гадания

Время Святков считалось особым для крестьянина. Эти дни он связывал со всем последующим годом, а потому стремился узнать свое будущее через приметы и гадания. Девушки во время Святков желали найти ответы на четыре важных вопроса: чего ждать в Новом году, замужества или смерти? Если замужества, то из какой стороны будет жених? Кто станет нареченным? Будет ли брак счастливым?

Гадали разными способами. Самым распространенным считалось бросание обуви через ворота. Куда валенок носом упадет, оттуда и жениха ждать. Ночью считали колья тына девять раз или три раза по девять, последний кол и предвещал будущую жизнь в замужестве. Если он оказывался с корой — быть богатой жизни, ну а голый — бедной.

В эти дни обращали внимание на поведение животных. В святочную ночь слушали, откуда доносится лай собаки, и приговаривали: «Сею, вею

беленький снежок, где собачка забрешет, там мой женишок!»

Загадывали на сон, чтобы во сне пришел суженый. Перед тем как лечь спать, сыпали овес к дверям с приговорами: «Суженый-ряженный, приходи ко мне косить, а я буду вязать».

В Воронежской губернии девушки гадали и на снегу. Они делали майнаки, ночью падали в снег, чтобы остался глубокий след, а наутро смотрели, какой он. Если иссеченный, край неровный, значит, муж будет корявый и драчливый, а если ровный и аккуратный, то и муж таков.

Девушка не травушка, не выросла без славушки

В селах были распространены гадания с исполнением специальных обрядовых подблюдных песен. В них обязательно присутствовало слово «слава». Для подобных гаданий

Словарь

Майнак — след на снегу от фигуры человека.

Одонье — нижняя часть стога.

Тын — забор.

◀ Рождественские
колядки

▼ Святочные
гадания

▲ Рождественские гулянья

в избе одной из девушек собирались молодые и пожилые женщины. На блюдо или в шапку складывали от каждой присутствовавшей какую-нибудь вещь — колечко, сережку, платочек — и накрывали салфеткой. Иногда под нее клали кусочки хлеба, которые потом девушки прятали под подушки.

Во время распевания подблюдных песен после каждой строфы, например: «Хлебу да соли / Слава! Долог век, / Кому вынется, / Слава...», из-под салфетки вынимали поочередно по одному предмету. Хозяйка опознавала его и подходила, чтобы забрать, а фраза, которая ей «выпадала», считалась своеобразным предсказанием. Она могла предвещать как радостные, так и печальные события. Строки, в которых упоминалось корыто, означали смерть или вдовство; сани, полотенце — разлуку, дорогу или дальнее замужество; жемчуг, золото — богатство. Самыми желанными для девушек были предсказания, сулившие скорое замужество:

Хлебу да соли
Слава!

Долог век,
Кому вынется
Слава!
Скоро сбудется,
Барышне нашей
Слава!
Более того, скоро сбудется
Слава!
Не минуется,
Кому мы спели
Слава!
Тому добро,
Слава!

Тема благополучия и богатства в подблюдных песнях чаще всего связывалась с образами хлеба и зерна.

Катилось, валилось —
одонье ржи,
Погодя маленько —
скирд овса.

Кому мы спели,
Тому добро.
Кому вынется,
Тому сбудется,
Не минуется,
Слава!

Подблюдные песни описывали всевозможные стороны жизни крестьянина: удачу или несчастье, богатство или бедность, свадьбу или безбрачие, отъезд из дома, болезнь, солдатчину, вдовство и смерть. Словесные повторы «кому вынется, тому сбудется» сближали песни с заговорами и должны были повлиять на будущее положение человека, семьи, хозяйства.

А дай, господи, годы добрые.
Ой люли!
Годы добрые, жито густое,
Чтоб было с чего пиво
варити,
Пиво варити, ребят жанити,
Ребят жанити, девок
отдавать.
Мы кому споем —
и тому добро,
Кому вынется,
тому и справдится.

Тому справдится, не минуется!
Эта песня самая счастливая!

Крещение справлять, иордань вырубать

К концу святочных дней проводили обряды, связанные с Крещением. Ритуальные действия, совершавшиеся в этот праздник, брали свое начало от церковного водосвятия.

В деревнях перед Крещением на дверях домов мелом рисовали кресты. Старики называли это «закреплением злых духов». Детишек просили рисовать кружочки, чтоб курочки-наседки на насест садились и яички несли.

Повсеместно в Крещение в сопровождении священника совершались крестные ходы к Ердани (Иордани) — проруби, имевшей форму креста, круга или квадрата. В селах, где жило много украинцев, из льда и снега делали одно или несколько скульптурных изображений креста, которые затем обливали свекольным квасом, отчего они приобретали красный цвет. Из Ердани набирали воду. Считалось, что она имела целебные свойства. Ею брызгали скотину, двор, окропляли и крестили двери. В тех селах, где не было природного источника воды, Ерданью становились колодцы. По традиции на Крещение все, кто участвовал в обряде, особенно рядившиеся животными, обязаны были окунуться в прорубь.

В этот праздник в воронежских деревнях проходили кулачные бои. «Кулачки» организовывались чаще всего между соседними селами либо разными концами больших деревень. Участвовали в них мужчины всех возрастных групп: от подростков до стариков, женщины были зрителями.

Во многих селах в этот день стреляли вверх из ружей. Одновременно в небо выпускали голубей, украшенных лентами из цветной бумаги. Появление этих птиц символизировало дух Божий, который согласно Евангелию в образе голубя сошел на Иисуса Христа во время его крещения.

Культура места

Праздник в труде

В обрядах и праздниках, приуроченных к определенным календарным датам, прослеживается наследие разных эпох.

Рождественские колядки

Вплоть до начала XX века в Воронежской губернии во многих обрядах и праздниках сохранялись следы древнейших культов, связанных с почитанием предков, а также солнца и растительности. Уважение традиций подчинялось основной цели — сохранить формировавшиеся столетиями устои, чтобы обеспечить благополучие семьи.

Существовало четыре цикла календарных праздников: зимний, весенний, летний и осенний.

Зимой главное праздничное время — Святки — начиналось, как говорилось ранее, от Рождества (25 декабря по старому стилю) до Крещения (6 января). Особенно весело отмечалась эти дни молодежь. Каждый вечер устраивались игрища в избах. Работу на святочные посиделки не брали. В разных уездах Воронежской губернии к празднованию проходили по-своему. В Валуйском Святки длились не с 25 декабря по 6 января, а тринадцать дней, до 8 января. На Рождество колядовали, на Новый год «посевали» — посыпали дом и друг друга зерном со словами: «На сто коров, на сто волов». Это действо считалось священным, кто пел в другой день, тот был богохульником. Цель обряда — в начале года заручиться успехом в хозяйственной деятельности. Зерно же часто использовалось в зимних праздниках как символ плодородия.

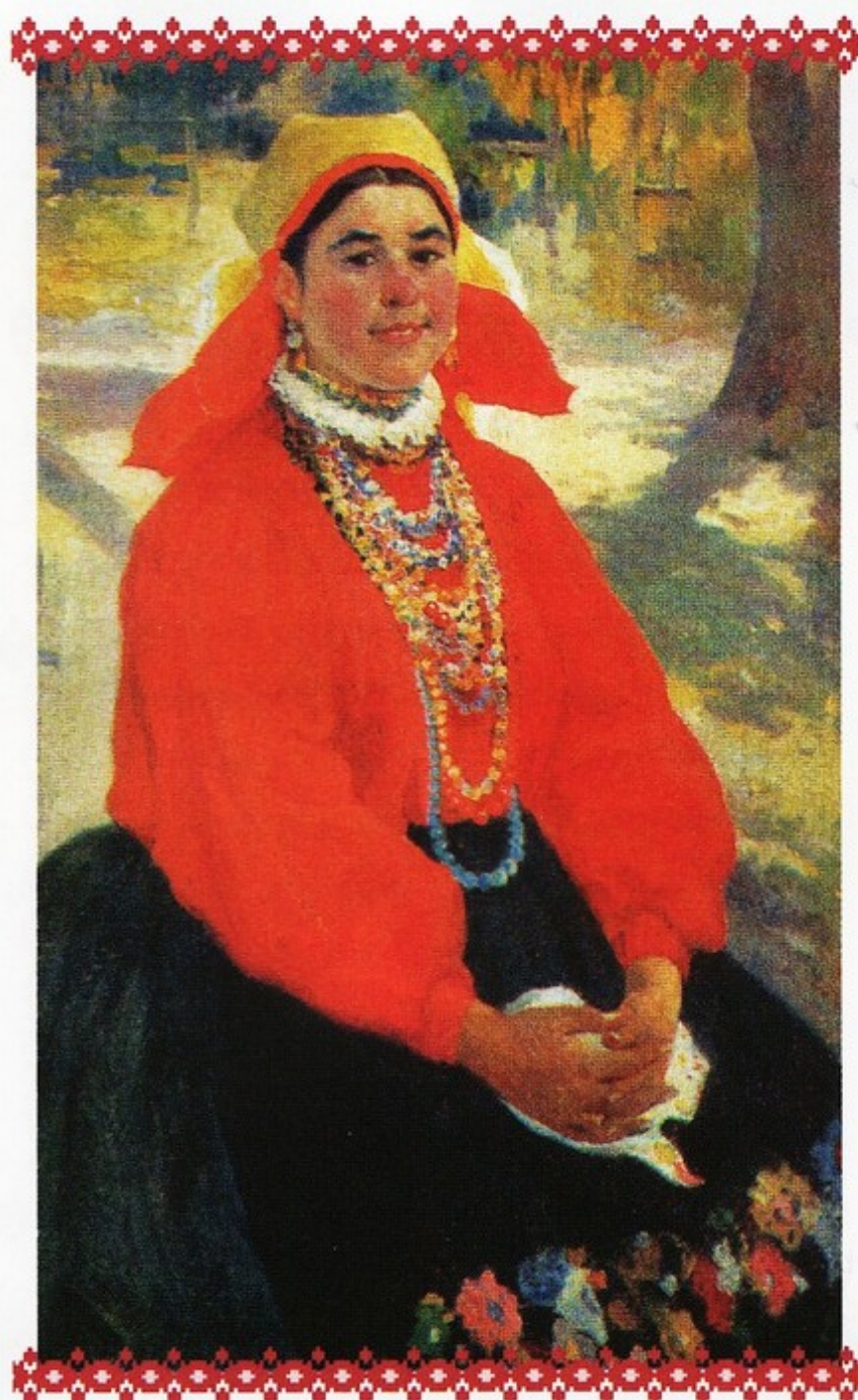
Особое место уделяли ворожбе под Новый год. Так, молодые люди выходили после ужина во двор, держа в руках хлеб, и в какой стороне слышали говор или лай собаки, там и невеста. Девки перебрасывали через ворота башмак — куда упадет, там и суженый. Парни сеяли рожь на дровосеке, воображая, какая девушка будет его суженой, та непременно явится к нему во сне и будет жать с ним рожь.

Жители села Шишовки на Новый год и почти все годовые зимние праздники жгли навоз, чтобы все дурное и нечистое сгорело и пошло прахом. Считалось, что этот ритуал способствовал обновлению дома и двора.

За Рождеством следовал праздник Крещения, который завершал Святки. В церковном обряде главным было освящение воды на Иордани, которое сопровождалось крестным ходом к проруби, где освящали воду. Верующие считали, что после освящения вода приобретала чудодейственные свойства.

Масленица — Семикова племянница

Обряды весенних и летне-осенних праздников заключались в поклонении земле. С приближением весны, когда наступала пора готовиться к предстоящим полевым работам, начинали изгонять зиму — богиню мрака и смерти — и встречать весну, которая, как считалось, несла свет.

▲ Девушка в красной кофте. Александр Бучури, 1911 год

Народ праздновал Масленицу. Значительная роль в этих увеселениях отводилась молодым парам, женившимся в минувшем году. В селе Верхотишанка масленичное гулянье начиналось в пятницу. Накануне этого дня обязательным считалось посещение молодоженами своих родителей.

В Валуйском уезде на Масленицу с первого ее дня и до последнего молодые парни и девки каждую ночь ходили по улице и пели песни. Это шествие называлось галочкою.

▲ Поселяне Воронежской губернии: великороссы, малороссы, немцы-колонисты. Лист II этнографического альбома, составленного Н.И. Второвым из фотографий купца Тулинова. Автор литографии Василий Тимм, 1861 год

▲ Поселяне Воронежской губернии. Великороссы. Из этнографического альбома, составленного Н.И. Второвым. Автор литографии Василий Тимм, 1861 год

В слободе Алексеевка Бирюченского уезда существовал масленичный обряд — волочить колодку, отчего и Масленица нередко называлась «колодка» или «колодий». В понедельник молодые люди собирались по 15—20 человек и шли гурьбой по улицам. Во главе шествовал самый старший парень, к правой ноге которого был привязан деревянный чурбак. Это делалось для того, чтобы

еще не женившиеся юноши не тратили напрасно время, а, словно привязанные к месту колодкой, лучше присматривались к девушкам. Волочение колодки продолжалось до среды или четверга. В слободе Красная Валуйского уезда этот обычай имел некоторые особенности. Женщины средних лет ходили по домам и привязывали колодки к ногам других женщин, говоря: «Ты чего сына не женила?»

или «Ты чего замуж не отдала дочку?» Те, кому привязывали колодку, чтобы отвязать ее, должны были купить магарыч. Так проводили всю неделю.

Таким образом, обычаем волочить колодку как бы предавали общественному порицанию тех, кто не вступил в брак, и тем самым, по древним воззрениям, мог оказать вредное влияние на природу, на плодородие.

Пасхальный звон

Обряды, связанные с подготовкой к весенним полевым работам, концентрировались, как правило, вокруг праздника Пасхи. По количеству и разнообразию обычаев из всех дней поста выделялся четверг на последней Страстной неделе, называвшийся Чистым или Великим. К нему был приурочен ряд очистительных ритуалов: умывание, обливание, купание. В Землянском уезде купались традиционно до восхода солнца, чтобы быть здоровыми весь год.

Многие малороссийские жители этого уезда в Великий четверг резали свиней. Считалось, что сало, заготовленное в этот день, не испортится в течение года. Вечером после церковной службы крестьяне Воронежской губернии шли со свечами и обходили с ними свои дома, над дверями и окнами делали кресты, чтобы защитить жилища от грозы и пожаров.

◀ Женский праздничный костюм; село Новая Ольшанка Нижнедевицкого уезда, начало XX века

▶ Пасха. Автор литографии Василий Тимм

В Нижнедевицком уезде до зари, пока ворон с гнезда не слетал, девушки отправлялись на протоки и к колодцу умываться. Считалось, что этот обряд дает чистоту лицу.

В Воронежской губернии отмечен еще один интересный обычай. В Великий четверг после чтения двенадцати Евангелий хозяева с зажженными свечами высматривали во всех углах домового, которого, по их мнению, можно было увидеть только с этим огнем; если они видели мохнатую нечисть — считалось, что это к добру, если голую — к худу.

В народном календаре прочно закрепилась дата летнего солнцеворота, с ней и были связаны многие ритуалы этого времени года.

На Вознесение в Бирюченском уезде для удобного восшествия Христа на небо пекли печенье в виде лесенок, а в Острогожском — в виде костыликов.

Для перекуса

Крапива с орехами

Ингредиенты

Крапива — 1 кг
Очищенные лесные орехи — 200 г
Репчатый лук — 500 г
Растительное масло — 2 ст. ложки
Соль, перец по вкусу

Способ приготовления

Крапиву хорошо промыть. Вскипятить в кастрюле воду, опустить в нее крапиву и варить 5 минут. Затем откинуть на дуршлаг. Пока вода стекает, нарезать лук тонкими полукольцами и обжарить на сковороде в растительном масле. Орехи измельчить, смешать с жареным луком. Все посолить и поперчить. После того как луково-ореховая смесь будет готова, добавить в нее крапиву.

Радостная Троица

Народный праздник, приуроченный к христианскому празднику Пятидесятницы, получил название Троица. В этот день крестьяне чествовали распустившиеся растения, чтобы обеспечить их дальнейший рост и плодоношение. Дома повсеместно украшали внутри и снаружи ветвями деревьев, пол посыпали травой. Старинный обычай вошел и в церковный ритуал — в церквях устилали пол травой, а к обедне ходили с букетом цветов.

В Семик (четверг перед Троицей) в Воронежской губернии исполняли следующий обряд: за селением строили шалаш, убрали его цветами и внутри ставили чучело, одетое в женскую одежду. Вокруг шалаша устраивалось гулянье с плясками и угощением. В селе Пятницкое Бирюченского уезда на первый день Троицы девицы приносили в церковь березовые и кленовые ветки и плели венки — некоторые до обедни стояли в них службу и шли из церкви домой. Венки берегли до сенокоса и вкладывали в стога. Считалось, что это предохраняет их от мышей.

В четверг на Троицыной неделе, который называли «великоднем русалок», жители Воронежской губернии остерегались ходить в лес, поле и купаться в реке, опасаясь русалок. По поверью, в этот день их можно

было встретить где угодно, они поджидали людей, чтобы их утопить или защекотать. Существовал даже особый обряд «проводы русалки».

Иван Марью звал на купальню

Иванов день (24 июня) — время летнего солнцеворота и подготовки к уборке созревающего урожая. Праздник справляли ночью, обязательно жгли костры, прыгали через них, купались и обливались водой, плели венки, собирали травы.

В Богучарском уезде молодые парни прыгали через огонь, а дети — через крапиву, специально для этого поставленную пучками. Девушки делали материнку — куклу из кленовой ветви, ставили ее на улице, а сами с венками ходили вокруг нее, пели обрядовые песни, а затем бросали материнку в воду.

В Валуйском уезде материнка должна была быть с человеческого роста, ее одевали в женскую одежду и под громкое пение бросали в воду. Вечером того же дня молодежь разжигала костер и прыгала через него.

Днем или вечером собирали травы для ворожбы. Считалось, что они наделены чудесными свойствами.

Традиции древних обрядов придавали удивительную красочность народной культуре.

▼ Женский праздничный костюм села Клеповка Павловского уезда, конец XIX — начало XX века

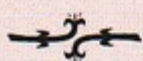

История без прикрас

Рассказывают, что в одном селе, неподалеку от города Лиски, в озере Богатое утопилась красивая девушка. Все ее жалели, ведь девушка была добрая и работящая. А парня, Митьку, из-за которого она утопилась, ругали да корили: он слыл гулякой и пьяницей. С тех пор на озере стали видеть красивую русалку. Однажды Митька рыбачил на озере, как обычно, взяв с собой водочки. Незаметно наступил вечер, вышла луна. И тут он увидел, что по лунной дорожке подплывает к нему русалка,

протягивает прозрачные руки и зовет: «Иди ко мне, я по тебе скучаю».

Дмитрий испугался и стал говорить, что изменил ей с другой девушкой из-за пьянства. Тогда русалка взялась руками за лодку и стала ее раскачивать. Митька бросил в озеро бутылку недопитой водки и изо всех сил стал грести к берегу. Опомнился, только когда добежал до дома. С тех пор пьяных на озере никто не видел.

Не пропустите следующий выпуск!
В киосках через 2 недели

- Журнал
- Кукла в Бурятском женском костюме

ВЫХОДИТ РАЗ В 2 НЕДЕЛИ

DeAGOSTINI

ISSN 2225-1871 00010

